

С. Е. Никитина

Формирование сельского русского населения Якутии в коммуникативном пространстве Российского государства в эпоху Петра I*

Рассматриваемый период интересен важнейшими масштабными преобразованиями, определившими все дальнейшее развитие Российской империи, в том числе и отдаленных окраин Сибири и Дальнего Востока. В эпоху Петра I вокруг острогов, острожков, зимовий первопроходцев начали складываться ареалы расселения русских, закрепившие конструкцию Российского государства на северо-востоке. Составлявшее в начале XVIII в. небольшую по численности страту в народонаселении Якутского уезда, русское население сыграло значительную роль в развитии и закреплении российской государственности на «новых землях», что нашло отражение в различных формах коммуникативного пространства изучаемого периода.

Эпоха Петра I — время масштабных, кардинальных преобразований в управлении, социальной, культурной жизни народов Российского государства. Указом Петра Великого от 18 декабря 1708 г. Российская империя была разделена на восемь губерний. Из зауральских владений была образована Сибирская

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда по проекту № 22-18-20036 «Русские старожилы Якутии: история и социально-культурная антропология в контексте российской государственности в Арктике».

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation under the project no. 22-18-20036 “Russian old-timers of Yakutia: history and socio-cultural anthropology in the context of Russian statehood in the Arctic”.

губерния с административным центром в г. Тобольске. Якутский уезд (1638–1775 гг.) вошел в созданную губернию с административным центром в г. Якутске¹. В 1719 г. была проведена административная реформа, формирующая вертикаль власти: 11 губерний — провинция — уезд. Сибирская губерния была разделена на три провинции, в том числе Тобольскую провинцию, куда входил и г. Якутск с уездом. Однако уже 26 ноября 1724 г. он отошел к Иркутской провинции, выделенной из Тобольской, до 1922 г. обусловив притяжение Якутии к Иркутску.

Термин «коммуникативное пространство» предполагает широкие и более конкретные определения в контексте научной дисциплины. В данном сообщении под коммуникативным пространством изучаемого периода развития социума представлена в первую очередь информационная среда, в которой ретранслируются взаимодействия между людьми и органами управления в процессе административного, хозяйственного и научного освоения «новых территорий» и включения их в Российское государство. Это документы переписки органов управления, архивные материалы научных экспедиций и опубликованные научные труды, в которые вошли архивные документы и материалы участников академических отрядов. Указами Петра I в первой половине XVIII в. было положено начало государственному курсу «России прирастать Сибирью». Российской Академией наук, основанной в 1724 г. Петром I, было начато экспедиционное исследование северо-востока на предмет составления карт, изучения ландшафта, природных богатств и человеческих ресурсов северо-восточных территорий Российского государства. Социальный уровень коммуникаций начала XVIII в. составляли материалы деятельности органов управления Якутского уезда, в первую очередь это отписки воевод и отписки приказных людей. В них содержались подробные сведения об отдаленных острожках, зимовьях, волостях и улусах, в этих документах нашли отражение социально-экономическое развитие края и взаимоотношения русского и аборигенного населения. Исследователи, работавшие с архивными материалами изучаемого времени, выделяли несколько ареалов расселения русских старожилов: в Центральной Якутии они тяготели к Олекминскому острожку и Амгинской слободе, где впервые «на пашню» были посажены несколько крестьянских семей для развития хлебопашества в Якутии. Несмотря на усилия власти по хозяйственному освоению бассейна р. Амги русскими крестьянами, даже за счет ссыльнопоселенцев особого роста численности не происходило. По р. Амге в 1672 г. «на пашне» было четыре крестьянских семьи (Ф. Г. Сафронов при подсчете численности русских крестьян предложил в среднем на семью считать 10 человек², тогда около 40 человек). В начале 1730-х гг. для занятия хлебопашеством переселили 50 крестьян³. Таким образом, число русских крестьян на р. Амге в первой половине XVIII в. составляло около 100 человек. Относительно Олекминской крестьянской деревни Ф. Г. Сафронов предполагал, что зарегистрированные в 1765 г. 13 семей (около 130 душ

обоего пола) представляли неизменное число жителей, державшееся в этом диапазоне с конца XVII в.⁴

На севере притяжение русского населения было обусловлено наличием пунктов государственного сбора ясака с местного населения и оброка с промышленных людей. Сохранились сведения о переписи соборного священника Ермолая Иванова по Зашиверскому, Индигирскому, трех Колымских и в Анадырском острогам, в Уяндинском и Алазейском зимовьям о количестве церквей, по приходским людям, метрические книги и исповедные росписи за 1723–1725 гг. Среди населенных пунктов Севера промышленное русское население, жившее промыслами «мягкой рухляди» и мамонтовой кости, было причислено к Нижнеянскому зимовью, на р. Индигирке в Уяндинском, Подшиверском и Зашиверском острожках, на р. Алазее к Алазейскому зимовью, на Колыме к Нижнему, Среднему и Верхнему зимовьям, на Анадыре в Анадырском остроге. В XVII в. число промышленных и торговых людей исчислялось 1–2 тысячами. В XVIII в. из-за исчезновения пушного зверя, составлявшего главный интерес движения промышленного и торгового люда, число русского населения резко снизилось. Русские старожилы поселились в устьях рек Индигирки, Колымы, Яны, создав оседлые ареальные группы русского населения. Ф. Г. Сафронов подчеркивал малочисленность русского населения по всем северным рекам Якутии.

По грамоте Петра Великого (1701 г.) на имя воеводы Траурнихта, из якутских казаков организован полк численностью 1500 человек под командой казачьего головы, подчиненного воеводе, которые также составили сельское русское население, осев в острожках и зимовьях⁵.

Указом Петра I от 1724 г. о государственных крестьянах все сибирские крестьяне были признаны как государственные, свободные, без распространения на них крепостного права с учреждением для них подушной подати с лиц мужского пола по 74 коп. и оброка с занимаемой деятельности. Сибирские земли принадлежали казне, земля считалась государственным владением, крестьяне пользовались земельными угодьями, внося подушную подать и денежный оброк казне. В Центральной Якутии проводились первые опыты развития хлебопашества с целью жизнеобеспечения. Выявлены отдельные челобитные от крестьян на выделение им пустопорожных мест, так, например, имеется челобитная крестьян Нехорошевых от 1703 г. на владение пустопорожным местом в Чечуйской волости за р. Ленной, против Захаровской заимки⁶. Картины быта промышленных людей на арктическом побережье Якутии демонстрируют детали повседневности. Зафиксированы челобитные торговых и промышленных людей на Яне, с Индигирки и Колымы с описанием «скудости» и недостатка соболей и с просьбой об освобождении от вновь введенной пошлины⁷, что свидетельствовало о тяжелой доле сельского русского населения на северных реках. Изменение налогового обложения «с души» ухудшило экономические условия жизни русского податного населения.

Петровские преобразования по интеграции северо-восточных территорий были продолжены при императрице Елизавете Петровне. По поручению воеводы Якутского уезда капитана Остякова был организован Иркутско-Якутский почтовый тракт (1738 г.), в первую очередь для обеспечения деятельности Второй Камчатской экспедиции. Так указы Петра I об исследовании новых территорий начали менять социальный ландшафт окраины. В связи с экспедицией В. Беринга и отдельных отрядов ее участников в Якутии закладывались первые элементы инфраструктуры — почтовые тракты, которые заселялись притрактовым крестьянством.

С 1743 г. по тракту стали появляться почтовые станции. Для обслуживания первых шести станций почтового сообщения из центральных губерний России были переселены 33 крестьянских семьи. Известно, что к 1772 г. на тракте по Якутскому уезду между Якутском и Витимом было 35 почтовых станций. «В 1776 г. по берегам р. Лены между Пеледуем и Олекмой жило 159 мужчин, 71 женщина и 65 детей, всего 295 человек... Примерно такой же следует считать численность от Олекмы до Якутска», — считал Ф. Г. Сафронов⁸.

Интеллектуальный уровень коммуникаций представлен трудами научных экспедиций Российской академии наук, выполнявших петровские указы о картографировании и описании народов северо-восточных территорий Российского государства. В 1730-е гг. известный сибирский историк Г. Ф. Миллер занимался в Якутске разработкой местных архивов. Исследователи «портфелей Миллера», хранящихся в Архиве Академии наук, исчезнувшие архивные материалы по Якутскому уезду XVIII в. в какой-то мере могут восстановить по многочисленным их копиям, выпискам, извлечениям из документов Якутской воеводской канцелярии. «Списки якутских архивов» в 5 томах содержат 709 документов на 1746 листах⁹.

В труде Г. Ф. Миллера отмечено взаимодействие традиционной аборигенной и русской культур, тот факт, что в процессе адаптации к суровым условиям арктического климата русские перенимали меховую одежду, приспосабливались к местным блюдам из знакомых им рыбы и мяса (строганина, квашеная рыба). Так, Г. Ф. Миллер описывал, как «русские в Якутском уезде вследствие тамошних сильных холодов нашли шапки якутского образца столь удобными, что зимой не увидишь ни одного человека, ни мужчины, ни женщины, кто не носил бы такую шапку»¹⁰.

Участник Второй Камчатской экспедиции С. П. Крашенинников писал уже о языковой аккультурации амгинских крестьян. Он оставил следующее воспоминание: «Амга примечания достойна потому, что около тех мест издавна поселены пашенные крестьяне, токмо о успехе пахотного дела ничего ныне неизвестно для того, что потомки поселенных крестьян не токмо пашню, но и российский язык позабыли, а напротив того и обычай и язык от якутов приняли, так что их от якутов ни по чему распознать нельзя, кроме того, что христиане»¹¹. «В этноконтактных зонах — поселениях амгинских, сунтарских и олекминских

“пашенных” крестьян, районах, прилегающих к Иркутско-Якутскому почтовому тракту, — происходили интенсивные ассимиляционные и аккультурационные процессы», — резюмирует С. И. Боякова, выделяя группу русского населения Центральной Якутии¹².

Имеется описание камчатских острожков, сделанное Г. В. Стеллером. Представляется, что острожки Якутии имели те же общие характеристики. «Всем острогам присуща одна общая черта, а именно: они построены на берегах рек для облегчения добычи пищи, поставляемой исключительно реками. На самых больших и значительных реках сооружены русские остроги, где амбары для хранения запасов, или так называемые “балаганы”, сооруженные на высоких столбах, придают острогам весьма внушительный вид; перед каждым казацким жильем их высится по три, четыре и даже до шести, смотря по тому, насколько многочисленно семейство казака и насколько он сам зажиточен. Население в течение круглого года, и летом, и зимою, всегда располагает свежую рыбу, в изобилии имеются северные олени, лебеди, зайцы, утки, глухари и куропатки. Для одежды жители острогов получают шкуры оленей из первых рук, и тем легче население обходится без товаров русских и китайских. Однако при всем том здешние жители во многом терпят нужду: рыба поднимается к ним поздно, очень отощавшею и даже в дождливые годы в весьма ограниченном количестве. Поэтому у них часто наступает сильный голод, летом гниет рыба, и жителям приходится всегда по разу или по два снова заготавливать запасы. Зимою же вьюги и ветры бывают столь сильны, что для зимней заготовки можно использовать только одну треть времени»¹³.

Научные экспедиции для исследовательской деятельности получали окончательное доукомплектование рабочими, снаряжением, провизией в Якутске. В пути следования экспедиционные отряды на месте использовали в качестве проводников и вспомогательных рабочих русских промышленников, казаков из местной команды. Известно, что знания территории местными промышленными людьми легли в основу картографирования береговой линии арктического побережья Северо-Востока Российского государства. Позднее учеными, изучавшими историю освоения Северо-Востока, также отмечалось освоение Арктики промышленными людьми и казаками в повседневной жизни. Так, автор данной статьи в архиве РАН (СПб) изучал дело, содержащее рукописное обозрение В. Г. Богораза «Русские поселения на крайнем северо-востоке Азии. Затерянная Русь», где была дана однозначная оценка приоритета освоения Северо-Востока служилым элементом: «Затерянная Русь, затерянная на северо-востоке Ultima Thule российского племени... Первый элемент — это потомки казаков завоевателей и разных других пришельцев из России. Так вместе с казаками явились промышленники»¹⁴.

Автором данной статьи также было проведено специальное исследование вклада русских арктических старожиллов устья р. Индигирки в успех экспедиционной деятельности Д. Лаптева¹⁵. Так как в документе приводятся сведения

о снабжении экспедиционного отряда, трудностях, сопровождающих повседневную жизнь, несмотря на которые, была оказана всемерная поддержка со стороны местного населения, а также, что представляется очень важным, о численности населения в устье р. Индигирки, предлагаем полную публикацию этих ценных архивных материалов. Научный интерес представляют достоверные первоисточники о зимовке команды Дмитрия Лаптева в устье р. Индигирки (впервые введенные автором данной статьи в научный оборот). Сведения о зимовке Д. Лаптева были опубликованы С. Е. Мостаховым¹⁶, упоминались А. Г. Чикачевым¹⁷. В архивах и библиотеках г. Санкт-Петербурга были изучены опубликованные и неопубликованные материалы по морской экспедиции Витуса Беринга, один из его отрядов возглавлял лейтенант Дмитрий Лаптев (АВР, РГИА, АРАН СПб, РНБ). Основной пласт архивных материалов по этой экспедиции отложился в Российском государственном архиве военно-морского флота (РГА ВМФ).

Часть их опубликована в серии «Источники по истории Сибири и Аляски из Российских архивов», по хронологии особый интерес представлял IX том «Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1737–1738 гг. Морские отряды»¹⁸. В данном томе установлены сведения о подготовке и обеспечении продовольствием и снаряжением отрядов экспедиции, других упоминаний об экспедиции не обнаружено. Для уточнения даты прибытия отряда Дмитрия Лаптева в устье р. Индигирки были сделаны выписки об организации складов продовольствия по пути следования отряда. Например: «Провиант отпустить в апреле месяце предбудущего 1739 года за надлежащим конвоем... а привести тот провиант на Индигирку, положить пониже реки Елона ближе к морю в безопасном месте, и оставить при том провианте посланного от него солдата, да к нему определить в прибавок из тамошних жителей для охранения...

А на дачу служителем в морской провиант купить в Якутске настоящего целую мяса говяжья девяносто пуд[ов] и то все покласть в бочки и отдать под надзирание команды его, лейтенанта подштурману Щербинину и писарю Пигалеву, да масла коровья шестнадцать пуд[ов], да засушить сухарей сто пятьдесят три пуда. А на другую команду лейтенанта Харитона Лаптева же купить мяса говяжья девяносто пуд[ов], масла коровья шестнадцать пуд[ов], да засушить сухарей сто семьдесят пуд»¹⁹. О сложностях заготовки провизии и снаряжения для экспедиции свидетельствовали следующие сведения: «У якутских обывателей, у русских и якутов, в нынешнем году лошади и прочий скот едва не весь повалился»²⁰.

В РГИА был обнаружен отчет экспедиции В. Беринга, составленный по морским журналам, в том числе по морскому журналу Дмитрия Лаптева, где зафиксировано, что бот попал во льды в сентябре 1739 г., продолжать плавание было бессмысленно и, «претерпев голод, холод и полную нужду», все перебрались в «Русское Жило, называемое Русское Зимовье то же Русское Устье» (орфография собственных имен исправлена мною, в оригинале все буквы

строчные. — С.Н.)²¹. Из поселений русскоустинцев на р. Индигирке в журнале Д. Лаптева упоминаются Шанское и Ожогоино. Придавая особую значимость этому документу для исследования давности и повседневности проживания русских арктических старожилов в Якутии, мы приводим выписки, где имеются сведения о них.

Документ микрофильмирован. Текст рукописный, довольно четкий, нанесен черными чернилами. В приведенных выписках сохранены стиль и особенности текста документов, орфография собственных имен исправлена.

«1739 г. При устье Индигирки зимовал Лаптев (на полях документа приписано: “в урочище Русское Жило лейтенант Лаптев с командою зимовал”. — С.Н.).

Сентябрь 18. Приехал к нам вожатый Пудрин на двух нартах и объявил, что прежде посланные служители с бота на берег все вышли в Русское Жило, претерпев голод, холод и полную нужду.

Сентябрь 20. По присылке из одного Русского Жилья с нартами собак отправился лейтенант на зимовье, а при устье у провианта оставил караул, начали делать юрту, растаивая землю, нажигал дровами, на берегу набираемыми с нуждою, по счислению широта места юрты 70°58' склонение компаса 8.00 восточнее. Штурман Щербинин приехал на шести нартах с собаками и рапортовал, что люди в его команде здоровы».

«28 сентября настигли они двух человек, прежде вывезенных на той же шлюпке, у протоки задержанных льдом, и пришли они по льду на шлюпку и к боту и к устью ехать не можно. И оставив оную во льду пошли все искать жилья, претерпевая голод и холод, питались травой и песцами, вынимая из пастей, до 11-го числа сентября бродя искали и того числа вышли в жилья называемое Русское зимовье тоже и Русское Устье.

Октябрь 5. От прибывшего из Шанского зимовья на мелких судах до Индигирки проходил, за многочисленностью нанесенных от норда льдов [лед] не пропустил пройти».

Этот же документ содержит значимую информацию о том, что с помощью жителей «русского жила» экспедиции удалось нанести [на карту] более точные сведения о береговой линии и островах Северного моря.

«1740 г. во время зимовки в Русском зимовье лейтенант разными партиями от устья р. Яны до устья р. Индигирки смогли морские берега описать».

Далее относительно спасения бота из ледяного плена документ свидетельствует, что «мая 29 сего числа с командою своей из Русского зимовья поехал к морю для осмотра бота и освобождения его изо льда. р. Индигирка ото льда очистилась и с черною водой лед потопила от берега, в расстоянии верст на 12 и более глубина на 2 и на 3 фута.

Как собранными из разных мест жилищ так и сами служилые начали делать канал, прорубая лед пешнями лед толщиной 5½, 6–7 футов всех людей, якутов, юкагирей собрал в работу 85 человек, которую окончил. Июнь 21 числа и вот

тем каналом вышел на заберегу, где стоячий лед кончился, и поставили на 7 футах глубины, в сохранении бота, приносили Богу благословение.

На вышеназванной глубине 7 футов от наносных льдов устоять не мог[ли], хотя всеми силами старались отойти на большую глубину, но не могли и остались на 4 фута без 2 дюймов и стали плотно на мели, чего ради принуждены все тяжести из бота снимать и воду из бочек выливать, однако и на снятии тяжестей с той мели разными способами трудились, стянуть не могли.

Посланы были люди искать бревна для снятия большой мачты, которую сыскали отбуксировали к боту.

Все, что ни есть, тяжести с бота сняли, оставили один только корпус и с прेमного[ю] нуждою с мели бот сняли и оставили на 5 футах, а льды вокруг бота.

Першли люди с берега все на бот жить, поставили мачту, отправлено сего числа на пришлых из Шанского и Ожогоно зимовей [на] трех судах в реку Алазею провианта и с ними ботская лодка. Провожатая судами лодка возвратилась ночью, с которой рапортом объявлено, что суда близ устья оной реки дошли с берега морского подле льда глубина до бота 2 и 1½ фута, и за такую мелкостью ботом идти невозможно».

Как видим, в документе обозначено давнее проживание русских в устье р. Индигирки в местечке, названном Русское Жило, оказанная русскими жителями берегов р. Индигирки помощь в описании береговой линии, а также при вынужденной зимовке членов команды Д. Лаптева суровой зимой 1740 г.

В Архиве РАН в изданной описи документов экспедиций РАН Г. Ф. Миллера была обнаружена карта Трускотта: «Карта печатная побережий Северо-Востока Азии и Северо-Запада Америки с маршрутами русских мореплавателей» (приблизительно может быть отнесена к 1758 г.), где нанесена р. Индигирка, с пометой в устье «русское жило»²². В тексте о карте написано, что она составлена по сведениям морских офицеров, вероятнее всего, что по данным участников экспедиции Д. Лаптева.

В заключение необходимо отметить, что реформы Петра I явились эпохой кардинального переустройства всей жизни Северо-Востока Российского государства. Петровский государственный курс «могуществу России прирастать Сибирью» положил начало интеграции северо-восточных окраин в единый государственный организм. При этом небольшое по численному составу русское население Якутского уезда в первой половине XVIII в. имело значительное влияние на историю развития региона и внесло огромный вклад в хозяйственное и научное освоение северо-восточных окраин Российской империи. Русское население, разбросанное по всей территории «новых земель», являлось форпостом российской государственности.

Административные преобразования Петра I произвели в повседневной жизни населения северо-востока страны заметные изменения. Выделение в отдельный Якутский уезд усилило управленческий потенциал региона. Введение новых требований делопроизводства унифицировало документацию в соответ-

ствии с правительственными стандартами. Экономические реформы Петра I по налоговому обложению заложили основные факторы развития социальной истории сибирского крестьянства, в том числе податного населения Якутии, зависимого от казны.

Административный ресурс коммуникативного пространства Петровской эпохи (архивные документы переписки местной власти с имперскими органами управления) позволяет получить представление о численности русского населения, о картине их расселения в изучаемое время, о повседневных трудностях жизнеобеспечения их семей и налогообложения. Интеллектуальный уровень коммуникативного пространства (материалы научных экспедиций и труды их участников) предоставили достаточные возможности для реконструкции модели проживания русского населения изучаемого периода, так как содержат сведения очевидцев о качестве жизни, занятиях, быте сельского русского населения Якутского уезда XVIII в.

В начале XVIII в. среди русского населения Якутии можно было выделить служилых, промышленных, торговых людей, число которых резко начало сокращаться за неимением объекта основного промысла — соболя, и крестьян — рост их численности определялся задачами хозяйственного освоения и включения северо-восточных территорий в Российское государство. Реформа государственных крестьян, как представляется, облегчила выделение крестьянам земельных угодий, а приоритет развития хлебопашества в отдаленном регионе обусловил государственную поддержку местными органами управления русского земледелия.

Интенсивное научное изучение экспедициями Российской академии наук способствовало развитию дорожного строительства и почтового сообщения в регионе. Было положено начало притрактовому расселению русских ямщиков по Иркутско-Якутскому тракту. Несмотря на чрезвычайные сложности реализации переселенческой политики, растянувшейся на века, первые опыты «перевода на пашню», организации Иркутско-Якутского тракта заложили основные старожильческие ареальные группы русского крестьянства — хлебопашцев и ямщиков Центральной Якутии. Трудовые занятия по жизнеобеспечению, быт в суровых климатических условиях, их малочисленность в окружении инокультурного ландшафта предопределили тесное взаимодействие русских с местными народами. Представляется, что численность русских крестьян Центральной Якутии в XVIII в. не превышала 1 тыс. человек.

Известно, что Петровской реформой был создан отдельный Якутский казачий полк из 1500 человек служилого населения, разбросанного по зимовьям и острогам. Так как за службу им было определено хлебное и денежное жалование, это способствовало их чуть более благоприятному проживанию. Но по быту и трудовым занятиям в повседневном выживании семьи они особо не отличались от крестьянского русского населения Якутии. Служилые люди составляли наиболее многочисленную группу русского населения в Якутии в XVIII в.

На арктическом побережье Якутии сложились старожильческие группы русского населения, их успешная трудовая адаптация в хозяйственных занятиях охотой и рыболовством способствовала формированию особой старорусской культуры в Арктике. В устьях северных рек в изучаемое время проживали до 500 человек. Если мы предположим, что из 85 человек, оказавших помощь Д. Лаптеву, хотя бы половину составляли молодые мужчины Русского Устья, то численность остального населения могла быть около 100–150 человек (женщин, стариков и детей). Осваивавшие эти земли с XVII в. русские промышленные и служилые люди стали проводниками и источниками знаний береговой линии в картографировании арктического и северо-восточного побережья Российской империи в научном освоении северо-востока Российской академией наук, основанной Петром I.

В отношении податной политики приходится констатировать, что в документах (челобитных) нашло отражение ухудшение жизни русских промышленных и торговых людей в связи с введением новой подушной подати.

¹ Явловский П. П. Летопись г. Якутска от основания до настоящего времени: в 2 т. Т. 1. <https://www.yakutskhistory.net/летопись-якутска-п-п-явловского/> (дата обращения 25.05.2022).

² Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии. (XVII — начало XX в.). Якутск: Кн. изд-во, 1961. С. 30–31.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Явловский П. П. Летопись г. Якутска от основания до настоящего времени. Т. 1.

⁶ Якутская приказная изба. 1615–1729 (РГАДА. Ф. 1177): справочник / Сост. А.А. Калашников. Якутск: Алаас, 2016. Т. 1. С. 368.

⁷ Там же. С. 383.

⁸ Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии. С. 52.

⁹ Явловский П.П. Летопись г. Якутска от основания до настоящего времени. Т. 1.

¹⁰ Миллер В. Ф. Описание сибирских народов / Изд. А. Х. Элерт, В. Хинтцше; пер. с нем. А. Х. Элерт. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 55.

¹¹ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки: в 2 т. Т. 1, 2. СПб.: При Имп. Академии наук, 1755. С. 323–324.

¹² Боякова С.И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт // Арктика и Север. 2012. № 9. С. 76.

¹³ Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2011. Гл. 19. http://az.lib.ru/s/steller_g_w/text_1774_opisanie_zemli_kamchatki.shtml (дата обращения 23.05.2022).

¹⁴ Архив РАН. Ф. 250. Оп. 2. Д. 50. Л. 2.

¹⁵ Никитина С.Е. Документы архивов г. Санкт-Петербурга как источник по истории русских арктических старожилы Якутии // Якутский архив. 2015. № 1 (47). С. 34–41.

¹⁶ Мостахов С.Е. Русские путешественники-исследователи Якутии (XVII — начало XX в.). Якутск, 1982. С. 83.

¹⁷ Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки. Новосибирск: Наука, 2007. С. 55–56.

- ¹⁸ Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1737–1738 гг. Морские отряды. Т. IX / Сост. Н. Охотина-Линд, П. У. Меелер. СПб.: Нестор-История, 2013. (Сер. Источники по истории Сибири и Аляски из Российских архивов).
- ¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 24. Л. 766 об. Цит. по: Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1737–1738 гг. Т. IX. С. 738.
- ²⁰ Там же. Л. 769 об.
- ²¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 208. Л. 25–27, 29.
- ²² Архив РАН. Ф. 250. Оп. 2. Д. 50.

References

- BOYAKOVA S. I. *Russkie starozhili Yakutii: kultura i landshaft* [Russian old-timers of Yakutia: culture and landscape. In Russ.] // *Arktika i Sever*. 2012. No. 9. S. 73–80.
- CHIKACHEV A. G. *Russkie v Arktike: polyarnii variant kulturi: istoriko-etnograficheskie ocherki*. [Russians in the Arctic: a polar version of culture: historical and ethnographic essays. In Russ.]. Novosibirsk: Nauka, 2007.
- KRASHENINNIKOV S. P. *Opisanie zemli Kamchatki*. [Description of the land of Kamchatka. In Russ.]: V 2 t. T. 1, 2. St. Petersburg: Pri Imp. Akademii nauk, 1755.
- MILLER V. F. *Opisanie sibirskih narodov* [Description of the Siberian peoples. In Russ.] / Izd. A. H. Elert, V. Hintcshe; per. s nem. A. H. Elert. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi misli, 2009.
- MOSTANOV S. E. *Russkie puteshestvenniki-issledovateli Yakutii (XVII – nachalo XX v.)*. [Russian travelers-researchers of Yakutia (XVII – beginning of XX century). In Russ.]. Yakutsk, 1982.
- NIKITINA S. E. *Dokumenti arhivov g. Sankt-Peterburga kak istochnik po istorii russkih arkticheskikh starozhilov Yakutii* [Documents from the archives of St. Petersburg as a source on the history of Russian Arctic old-timers of Yakutia. In Russ.] // *Yakutskii arhiv*. 2015. No. 1 (47). S. 34–41.
- SAFRONOV F. G. *Russkie krestyane v Yakutii (XVII – nachalo XX v.)*. [Russian peasants in Yakutia. (17th – beginning 20th centuries). In Russ.]. Yakutsk: Kn. izd-vo, 1961.
- Yakutskaya prikaznaya izba. 1615–1729 (RGADA, F. 1177)*. [Yakut command hut. 1615–1729 (Russian State Archive of Ancient Acts, F. 1177). In Russ.]: spravochnik / Sost. A. A. Kalashnikov. Yakutsk: Alaas, 2016. T. 1.
- STELLER G. V. *Opisanie zemli Kamchatki*. [Description of the land of Kamchatka. In Russ.]. Petropavlovsk-Kamchatskii: Novaya kniga, 2011. http://az.lib.ru/s/steller_g_w/text_1774_opisanie_zemli_kamchatki.shtml (date of access 23.05.2022).
- Vtoraya Kamchatskaya ekspeditsiya. Dokumenty 1737–1738 gg. Morskie otryady*. [Second Kamchatka expedition. Documents 1737–1738 Marine squads. In Russ.]: T. IX / Sost. N. Ohotina-Lind, P. U. Meeler. St Petersburg: Nestor-Historia, 2013. (Ser.: Iсточники по истории Сибири и Аляски из Российских архивов).
- YAVLOVSKIIP. P. *Letopis g. Yakutskaya ot osnovaniya do nastoyash'ego vremeni* [Chronicle of the city Yakutsk from the foundation to the present. In Russ.]: V 2 t. T. 1. <https://www.yakutskhistory.net/letopis-yakutskaya-p-p-yavlovskogo/> (date of access 25.05.2022).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. Е. Никитина. Формирование сельского русского населения Якутии в коммуникативном пространстве Российского государства в эпоху Петра I // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 21–32

Аннотация: Рассматриваемый период интересен важнейшими масштабными преобразованиями, определившими все дальнейшее развитие Российской империи, в том числе и отдаленных окраин Сибири и Дальнего Востока. Указами Петра I от 1708 и 1719 гг. в сфере управления произошло административное оформление в качестве Якутского уезда (1638–1775 гг.) Тобольской, с 1724 г. Иркутской провинции Сибирской губернии. В эпоху Петра I вокруг острогов, острожков, зимовий первопроходцев

начали складываться ареалы расселения русских, закрепившие конструкцию Российского государства на Северо-Востоке. Последующее формирование сословных границ среди русского населения Сибири предопределили важнейшие указы Петра I о подушной подати, по которым сибирские крестьяне были определены в качестве государственных, казенных крестьян, свободных от крепостного права. В Якутском уезде русское население вне г. Якутска, не отнесенное к дворянству и духовенству, составляло сельское крестьянство из промышленных людей (от слова «промыслы» на «мягкую рухлядь» и мамонтовую кость) и «посаженных на пашню». Задачи по созданию транспортной инфраструктуры окраины привели к устройству Иркутско-Якутского тракта и заселению его русскими ямскими крестьянами. Петровской реформой был создан отдельный Якутский казачий полк из 1500 человек служилого населения. Составлявшее в начале XVIII в. небольшую по численности страту в народонаселении Якутского уезда русские сыграли значительную роль в развитии и закреплении российской государственности на новых землях, что нашло отражение в различных формах коммуникативного пространства изучаемого периода.

Ключевые слова: реформы Петра I, Якутский уезд, русское население в Якутии, коммуникативное пространство, письменные источники, расселение русских на северо-востоке в XVIII в., экспедиция Д. Лаптева.

FOR CITATION

S. E. Nikitina. The formation of the rural Russian population of Yakutia in the communicative space of the Russian state in the Peter's I epoch // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp.

Abstract: The period under review is interesting for the most important large-scale transformations that determined all the further development of the Russian Empire, including remote areas of Siberia and the Far East. By the Peter I Decrees from 1708 and 1719, the administrative registration of the Tobolsk, from 1724 of the Irkutsk Province of the Siberian Province as the Yakut District (1638–1775) took place in the field of management.

In the era of Peter I areas of Russian settlement began to take shape around prisons and winter hut of pioneers which consolidated the structure of the Russian state in the northeast.

The subsequent formation of boundaries class among the Russian population of Siberia was predetermined by the most important Decrees of Peter I on the poll tax, according to which Siberian peasants were defined as state, state-owned, peasants free from serfdom. In Yakutsk District the Russian population outside Yakutsk not classified as nobility and clergy was a rural peasantry of industrial people (from the word “crafts” to “soft junk” and mammoth bone) and “landed on arable land”. The tasks of creating a transport infrastructure for the outskirts led to the construction of the Irkutsk – Yakutsk tract and the settlement of Russian yamsky peasants there. Peter's reform created a separate Yakut cossack regiment of 1500 people of the service population. Composed at the beginning of the 18th century a small stratum in the population of the Yakut district, Russian population played a significant role in the development and consolidation of Russian statehood in the “new lands” which was reflected in various forms of the communicative space of the studied period.

Key words: Reforms of Peter I, Yakut Uyezd (District), Russian population in Yakutia, communicative space, written sources, Russian settlement in the northeast in the 18th century, D. Laptev's expedition.

Автор: Никитина, Саргылана Егоровна — к.и.н., федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера) ФИЦ «ЯИЦ СО РАН» (ИГИИПМНС).

Author: Nikitina, Sargylana Egorovna — Candidate of Historical Sciences, Researcher of Federal Research Center “Yakutsk Scientific Center Siberian Branch Russian Academy of Sciences” (Institute for Humanitarian Studies and problems of the small peoples of the North) FRC “YSC SBoFS” (IHRPIPN).

E-mail: Sarg_Nik.ykt@mail.ru